

После пяти долгих лет они наконец были готовы вернуться на юг, на несколько лет позже, чем Уилл изначально хотел, но все они занимались своими делами, и время, казалось, ускользало от них.

"Нам обязательно идти?!" ныла Рейнис, медленно идя к саням. "Я знаю, что ты не хочешь ехать, дорогая, но мне нужно найти твоих дядюшек". сказала Элия, пытаясь успокоить девочку.

Мысль о том, что Оберин и Доран считают ее и ее детей мертвыми, почти сломила Элию, и если бы жизнь ее детей не стояла на кону, она бы давно нашла способ сообщить им, что она жива.

Она не знала, как они отреагируют на то, что она жива, но она ужасно скучала по ним, особенно по своему причудливому и слишком заботливому младшему брату. Как бы она ни злилась на них за то, что она держала это в секрете от них, она знала, что они любят ее так же сильно, как и она их, и все, чего она хотела, это снова оказаться в их объятиях.

Глядя на мальчика, который рисковал всем, даже тем, что заботился о ней и ее детях более пяти лет, Элия не могла не улыбнуться. Уилл был ей как родной сын, и она не могла сосчитать, сколько раз он помогал ей.

Она не знала, что он планирует делать, когда они приедут в Дорн, но надеялась, что он будет поддерживать с ними связь, хотя, учитывая его характер, она не могла быть в этом слишком уверена. Уилл не был похож ни на кого из тех, кого она знала раньше. Образованный до безумия, пугающе умный, (А.Н. По сравнению со средневековьем, не умный на уровне Эйнштейна.) и ужасный на поле боя.

Даже великаны не хотели с ним сражаться, но это было связано скорее с тем, что Уилл никогда не позволял им приблизиться к нему. Достаточно было одного удара, и с ним было покончено, и он не питал никаких иллюзий насчет своей неприкасаемости. Луки великанов стреляли в деревья с безумной скоростью, и пытаться остановить сотни из них с помощью магии ветра было для него слишком сложной задачей.

Когда все забрались в сани, Уилл повернулся к великанам и сделал жест руками, и они, в свою очередь, сделали то же самое. Это был знак уважения к ним, который он принял близко к сердцу. Забравшись в сани, Уилл бросил на них последний взгляд, а затем натянул вожжи, заставив Трояна и Свифта двинуться вперед.

На каждом великане, мимо которого он проходил, он замечал похожие на ножи лезвия из драконьего стекла, которые каждый из них держал где-то на себе, и это заставляло его улыбаться. Ему еще не приходилось сражаться с белыми ходоками, но он видел их издалека вместе с несколькими великанами, с которыми проводил разведку. Они всегда знали о Ходоках, но способ их уничтожения был для них закрыт на протяжении веков, пока Уилл не объяснил им, что такое драконье стекло.

У него не было достаточно материала, чтобы вооружить каждого из них оружием из драконьего стекла, но у большинства из них было по небольшому осколку, чтобы защитить себя в случае необходимости. Уилл сказал им, что они не могут оставаться здесь вечно и что скоро им придется отправиться на юг, но когда они понадобятся, кто-нибудь за ними придет.

Манс Рейдер еще не покинул Ночной Дозор, но когда он это сделает, Уилл решил, что это может немного облегчить его жизнь. Из задумчивости Уилла вывел стук рядом с санями, и, даже не глядя, он понял, что это Клык, волк Эйгона, бежит рядом с ними.

'Этот пес возненавидит юг!' с досадой подумал Уилл. Изначально он хотел оставить Клыка здесь, на севере, но Эйгон был непреклонен в своем желании взять его с собой, протестовал и даже заявил, что останется с этой чертовой тварью, если она не сможет поехать с ним, что заставило Уилла наконец сдаться.

Конечно, теперь, когда Эйгон взял с собой Клыка, Рэйнис просто обязана была взять с собой Твити, своего сокола. Вдохновением для этого имени послужил Уилл, произнесший его однажды при Рэйнис, когда насмеялся над теневым котом, которому не повезло столкнуться с ними. С тех пор это имя так и закрепилось, к удовольствию Уилла.

Поездка обратно к Дрожащему морю была гораздо спокойнее, чем когда они только прибыли сюда, поскольку в округе не было ничего, что осмелилось бы приблизиться к Уиллу. Его запах был хорошо известен на всем Севере многим животным, и не было другого слова, чтобы описать, что они чувствовали по отношению к нему. Ужас.

Несмотря на то, что он очень уважал животных из-за учения великана, Уилл не собирался подходить к ним. Если он мог отпугнуть их, он это делал, но когда ситуация требовала этого, он убивал их без раздумий, забирая их шкуры и туши с собой в инвентарь.

Когда они добрались до океана, Уилл вывел корабль, прежде чем все загрузились обратно, но, в отличие от других случаев, Троян выглядел недовольным. Уилл догадался, что ему не хотелось неделями сидеть взаперти в замкнутом пространстве корабля, так что, вероятно, ему придется время от времени причаливать, чтобы дать им со Свифтом немного побегать перед новым отплытием.

Они снова вышли в море, вода толкала их со скоростью большей, чем у большинства кораблей.

"Почему ты никогда не опускаешь паруса?" спросила Рейнис, когда они все вместе сидели на корабле. Элия тоже хотела это знать, поскольку ей всегда было любопытно, но она никогда не спрашивала. Однако ответ Уилла был не таким, как они ожидали.

"Я не знаю как".

Эти несколько простых слов на мгновение ошеломили дуэт матери и дочери, прежде чем Элия издала тихий смех, который в итоге превратился в то, что она схватилась за живот, пытаясь успокоиться. "Мне очень жаль! Я не ожидала этого!" сказала она, когда ей наконец удалось успокоиться.

"Я могу показать тебе, что тебе нужно сделать". сказала Элия, все еще подавляя смех время от времени.

"Откуда ты знаешь, как управлять кораблем?" спросил он, начав выполнять все ее указания.

"Моя мать была непреклонна в том, чтобы я научился управлять кораблем, хотя я не могу находиться на корабле очень долго. Она говорила что-то вроде:

"Неумение - не оправдание невежеству!". Она всегда говорила мне это, и я принимал это близко к сердцу. Я знаю много вещей, но как их делать на самом деле - это уже другая история". призналась Элия, улыбаясь при воспоминании о собственной матери.

Прошло совсем немного времени, как паруса были спущены, и Уилл начал использовать магию ветра на парусах, приводя их в движение еще быстрее, чем раньше.

"Вау!!! Это так круто!!!" сказал Эйгон, подбегая к передней части корабля.

"Если ты думаешь, что это круто, то подожди, пока я научу тебя кататься на кайтсерфинге". сказал Уилл, заставив Эйгона восторженно улыбнуться.

"Это так же весело, как кататься на санках?!" спросил маленький мальчик, вспоминая некоторые другие вещи, которые показывал ему Уилл.

"Хмм... Зависит от того, нравится ли тебе летать в небе". Уилл ответил загадочно, чем вызвал восторженный возглас мальчика.

"Придется подождать, пока мы доберемся до Дорна. В любом другом месте ты можешь замерзнуть до смерти". добавил Уилл, успокаивая мальчика.

"Я могу выдержать холод! Мы выросли на Севере!!!" вмешался Эйгон, пытаясь сделать вид, что он может выдержать любую температуру.

"Плавание в ванне не считается!!! Если бы ты сейчас прыгнул в океан, то замерз бы насмерть!!! Не зря его называют "Дрожащим морем"!!!" Уилл опровергал, не позволяя мальчику донести до его тупого мозга, что он может выдержать леденящий холод.

"Даже я не хотел бы лезть в эту воду, так что я ни за что не позволю тебе сделать это. Просто подожди, пока мы доберемся до Дорна, тогда мы повеселимся по-настоящему". сказал Уилл, заставив надувшегося мальчика улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/80193/2614086>